

— Пропустите, пожалуйста... Пропустите! Что здесь стряслось?

Бай Го с трудом протиснулся сквозь плотную толпу любопытствующих и увидел Цзян Цюнин. Актриса стояла, воинственно подбоченившись, и гневно сверлила взглядом Ду Фаньюя. Тот, несмотря на свой внушительный рост, сейчас напоминал перепуганное огородное пугало: он весь сжался и не смел поднять головы.

— Бай-гэ, ты пришёл, — шёпотом поздоровалась Сюй Юань, стоявшая неподалёку.

— Что произошло? — любопытствовал юноша.

Собеседница украдкой глянула на Цзян Цюнин и понизила голос ещё сильнее:

— У сестры Цюнин в одном из чемоданов была только косметика. Она собиралась накраситься и обнаружила, что один из флаконов разбился. Тональный крем вытек и залил всё содержимое.

Девушка кивнула на раскрытый багаж, лежавший на полу. Картина и впрямь была плачевной: в чемодане царил полнейший хаос, светло-бежевая жидкость была повсюду. От карандашей для глаз до баночек с кремами — всё было покрыто липким слоем тональной основы, который успел пропитать даже внутреннюю обивку.

Бай Го этот чемодан был хорошо знаком. Цзян Цюнин, по-видимому, для удобства наклеила на каждый багаж разные стикеры, и именно этот — с огромным изображением губной помады — врезался ему в память. Когда вчера Ду Фаньюй сетовал на то, что ему не досталось места в одной комнате с Сун Цзинцэ, он держал в руках именно его.

— Сначала сестра Цюнин сорвалась на нас, — продолжала Сюй Юань. — Досталось всем, включая ассистентов. Фаньюй услышал шум и пришёл, чтобы всех помирить. А в процессе выяснилось, что именно он вчера перетаскивал этот чемодан. Ну и подставил голову под удар, бедняга.

Она сокрушённо вздохнула:

— Актриса вбила себе в голову, что он разбил флакон специально. Костит его уже минут десять, и никто не может её унять.

— Специально? — капитан невольно нахмурился.

Они даже не были врагами. Юноша должен был окончательно лишиться рассудка, чтобы намеренно портить чужие вещи. Это не укладывалось ни в какую логику.

Сюй Юань лишь покачала головой:

— О том и речь! Как это вообще могло быть преднамеренным? Но всё бесполезно: сколько мы ни пытались её переубедить, она и слушать не хочет.

Бай Го посмотрел на разгневанную женщину. Как капитан этой недели, он не мог позволить конфликту разгораться дальше, а потому с вежливой улыбкой выступил вперёд.

— Сестра Цюнин, прошу вас, смените гнев на милость. Такое прекрасное утро — не стоит портить его нервами.

Говорят, что на улыбающегося человека рука не поднимется, но Цзян Цюнин была не из тех, кого это остановит. В шоу-бизнесе она славилась своим крутым нравом: она была, и была как раз тех, кто пытался ей улыбаться!

— А, это ты явился? — вскинулась она. — Я тебе так скажу: вчера вы вдвоём таскали эти ящики, так что не исключено, что ты тоже приложил к этому руку!

Бай Го поперхнулся заготовленной фразой.

«Ну и ну. Пришёл разнимать, а в итоге сам угодил в список подозреваемых»

— Хорошо, — примирительно произнёс он. — Допустим, мы разбили его по неосторожности...

— Бай-гэ! — вдруг громко перебил его Ду Фаньюй. — Не ты! Вчера все три раза, когда мы переносили вещи, этот чемодан нёс я. Я это точно помню! Значит, это я его разбил!

Бай Го замер с открытым ртом.

«У этого парня что, совсем извилин в голове нет? Разве сейчас важно, КТО это сделал?!»

Ситуация напоминала судебный процесс, где судья и адвокат ещё не успели открыть рта, а подсудимый уже вовсю колотил молотком, вынося самому себе смертный приговор!

Бай Го глубоко вздохнул, подавляя желание выругаться, и мягко продолжил:

— Даже если это сделал Фаньюй, дело уже сделано. Вместо того чтобы искать виноватых, нам нужно подумать, как всё исправить.

Он с силой похлопал парня по спине:

— Давай, извинись перед сестрой Цюнин.

Хотя Ду Фаньюй уже извинялся бессчётное количество раз, он послушно поклонился:

— Мне очень жаль! Сестра Цюнин, простите меня! Это моя вина, я был недостаточно осторожен!

— Хм, — актриса лишь скрестила руки на груди и отвернулась, проигнорировав извинение.

Бай Го быстро прикинул варианты и добавил:

— Одних извинений мало, нужна компенсация, верно? Фаньюй, сегодня ты освобождаешься от заготовки дров. Прямо сейчас берись за уборку: отчисти всё содержимое чемодана. Составь список того, что нужно купить. На следующей неделе поедешь вместе с сестрой Цюнин в город и купишь всё новое взамен испорченного. Заодно пригласишь её на хороший ужин в качестве извинения. Платишь сам.

— Я уже предлагал, — вполголоса пробормотал Ду Фаньюй. — Обещал возместить ущерб в стократном размере, но она не соглашается.

«Я проявил больше лояльности, чем любая торговая площадка, но клиентка попалась несговорчивая!»

Цзян Цюнин, услышав их шушуканье, гневно вскинула брови:

— Я что, похожа на человека, которому нужны деньги? Думаете, я не могу позволить себе пару флаконов тонального крема?

— Разумеется, нет, мы вовсе не это имели в виду, — поспешил заверить её Бай Го с обезоруживающей улыбкой. — Просто Фаньюй уже и извинился, и предложил всё возместить, и ваш гнев на себя принял... Я даже не знаю, чем ещё он может искупить вину. Может, вы сами скажете, чего хотите? А я уж прослежу, чтобы он выполнил. Если откажется — лично задам ему трёпку.

— Я... — она внезапно осеклась.

Она привыкла использовать любой повод, чтобы выпустить пар и дать волю своему характеру — за тридцать лет в индустрии это стало её второй натурой. Но если спросить её прямо, чего она хочет сейчас... Она и сама не знала ответа.

Бай Го, заметив её замешательство, спокойно перехватил инициативу:

— Фаньюй ведь хотел как лучше. Посудите сами: вчера он мог бы просто отдохнуть в машине, мог бы не таскать тяжести на борт судна, мог бы завалиться спать сразу после приезда. Но он раз за разом помогал вам с багажом, причём перетаскал добрых две трети ваших чемоданов. Он точно не хотел ничего портить. Это тот самый случай, когда благими намерениями вымощена дорога к неприятностям.

— Насчёт компенсации решите позже, а сейчас пусть юноша займётся чисткой...

Договаривая, Бай Го присел рядом с чемоданом. Он потянулся, чтобы поднять испачканный спонж, и вдруг заметил под ним две фотографии.

Первая была ему знакома: этот снимок висел в топе аккаунта Цзян Цюнин. В подписи к нему актриса нежно называла мальчика своим маленьким племянником.

На второй фотографии сама Цзян Цюнин лежала на больничной койке. Она выглядела бледной, как после тяжёлой болезни или операции. Рядом стоял мужчина, бережно держа на руках спящего младенца. Все трое на снимке склонили головы друг к другу и счастливо улыбались в камеру.

Секунду!

Бай Го замер, поражённый внезапной догадкой. Его взгляд метался от лица «племянника» на первом фото к младенцу на втором. Чем дольше он смотрел, тем очевиднее становилось, что черты лиц на снимках практически идентичны.

«Что-то здесь не так... Не слишком ли пугающее сходство?!»

<http://bllate.org/book/15872/1444113>